

Olga Oberszt

Радикальные русские националистические организации на территории Украины (1905-1914)

Acta Scientifica Academiae Ostroviensis. Sectio A, Nauki Humanistyczne,
Społeczne i Techniczne 5 (1), 146-159

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

OLGA OBERSZT

Katedra Historii Ukrainy,
Uniwersytet Narodowy im. Jurija Fedkowycza w Czerniowcach

РАДИКАЛЬНЫЕ РУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ (1905-1914)

RADICAL RUSSIAN NATIONALIST ORGANIZATIONS ON THE TERRITORY OF UKRAINE (1905-1914)

RADYKALNE ROSYJSKIE ORGANIZACJE NACJONALISTYCZNE NA TERYTORIUM UKRAINY (1905-1914)

Streszczenie: Artykuł opisuje cechy radykalnego nacjonalizmu rosyjskiego na terytorium ziem ukraińskich w XX wieku. Niejednorodność wśród rosyjskich środowisk nacjonalistycznych jest nadal kwestią kontrowersyjną. Podstawę klasyfikacji metod zwalczania przedstawicieli tych nacjonalistycznych ruchów dla realizacji ideologicznych stanowisk i rzeczywistych idei nacjonalistycznych w państwie rosyjskim, stanowi typologia rodzaju działania. Autor przeanalizował działania rosyjskich radykalnych prawicowych organizacji. Dużą uwagę przywiązuje do podstawowych idei radykalnego nacjonalizmu rosyjskiego i przyczyn ich dystrybucji wśród ludności ukraińskiej.

Abstract: The body of the article goes on to discuss the features of the radical Russian nationalism in the Ukrainian territory in the early twentieth century. Diversity among Russian nationalist circles remains a controversial issue. The basis of our classification of methods to combat the representatives of the nationalist ideological currents for the implementation of provisions and own nationalist ideas in the Russian state, is the typology of the nature of the action. The author analyzes the activity of Russian radical right-wing organizations. Much attention is paid to the basic ideas of radical Russian nationalism and the reasons for their dissemination among the Ukrainian population.

Słowa kluczowe: nacjonalizm, radykalny nacjonalizm, skrajna prawica, formacje walczące

Key words: nationalism, radical nationalism, the Black Hundreds, the far right, fighting formation

Received: 04.2015

Accepted: 06.2015

Актуальность данного исследования обуславливает современное общественно-политическое развитие Украины. Анализ существующих проблем невозможен без изучения темы русского национализма, который в течение века влиял (и влияет) на историческую судьбу украинского народа, а сегодня, как и раньше, является действенным идеологическим компонентом украинского общественного пространства. Как и в начале XX в., сегодня российская националистическая элита стремится любым образом вернуть Украину в лоно Великой России, используя жесткие методы. Поэтому современные реалии существенно актуализируют исследование российского национализма, в том числе и в историческом аспекте, особенно его радикальных проявлений в Украине.

Цель данного исследования – на основе комплексного анализа имеющихся источников и исторических исследований показать процесс формирования и развития праворадикального националистического движения на украинских землях, его организационное оформление и особенности функционирования. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: выявить причины возникновения крайние правых организаций на территории Украины; рассмотреть вопросы создания и размещения российских монархически-националистических союзов, провести их анализ.

Анализ научных источников показал значительный интерес к проблеме русского национализма, и собственно его радикального течения. Историография обозначенной темы представлена украинской и зарубежной историографией.

Важное место в изучении многих аспектов истории правомонархического движения принадлежит российской историографии. В статьях и монографиях Н.Г. Королевой, Ю.И. Кирьянова, С.А. Степанова, Д.В. Капрухина на основе широкого круга источников и прежде всего Союза русского народа и Русского народного союза имени Михаила Архангела, личных документов лидеров правого лагеря, находящихся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, подробно рассмотрена идеология крайне правых, структура, численность и социальный состав черносотенных союзов, их радикальную деятельность. По понятным причинам, праворадикальное

движение на территории украинских земель этими авторами исследовалось фрагментарно, в контексте общероссийского.

Среди других зарубежных исследований можем выделить диссертации колумбийского историка С.Д. Спектора и американского исследователя Д. Роусона. Что касается работ Г. Хоскинга и Р. Мэнинга, то они рассматривают деятельность правых партий в России в связи с политикой объединенного дворянства, а в книгах Д. Лева и Г. Роггера деятельность правых партий рассматривается только в контексте еврейского вопроса. Р. Едельман рассмотрел причины и развитие раскола националистического блока, Б. Андерсон разграничивает русский национализм как общественное настроение и «официальный национализм» самодержавия Романовых.

Украинская историография представлена сравнительно малым количеством исследований по теме радикального русского национализма. Украинский исследователь И. Омелянчук, изучая черносотенство на территории украинских земель, на основе богатого архивного материала проанализировал особенности черносотенного движения, тем самым обогатил исследования российского национализма в сфере его институционализации и социального состава. По нашему мнению, в своем исследовании историк ошибочно причислил к черносотенному, праворадикальному движению и либеральные российские националистические организации, такие как Всероссийский национальный союз и различные клубы русских националистов, которые действовали на территории Украины в начале XX в.

О. Мартынюк в ходе исследования консервативных и либеральных течений в Российской империи начала XX века приводит ряд методологических замечаний относительно дискуссионных моментов в теме русского национализма в Украине.

Таким образом, можем констатировать недостаточное осмысление радикального русского национализма как общественного явления начала XX в., который распространил свою идеологию и социально-политическую практику на территории украинских земель.

Мало кто будет спорить с мнением, что национализм является политической силой, которая определяла особенности европейской и мировой истории на протяжении последних двух столетий в значительно

большей степени, чем идеи свободы и парламентской демократии или идеи социализма. Наряду с этим, многие согласятся с тем, что национализм может приобретать столько разных форм и разновидностей, что можно усомниться, действительно ли в каждом из этих случаев мы имеем дело с тем же явлением. В случае Российской империи и, соответственно, украинских земель, мы имеем дело с двумя разновидностями русского национализма – радикальным и либеральным. Разнородность в среде российских националистических кругов до сих пор остается дискуссионным вопросом. В основу нашей классификации поставленные методы борьбы представителей этих националистических течений за реализацию идейных положений и собственно националистической идеи в Российском государстве, то есть типология по характеру действия. В дальнейшем речь пойдет о русском национализме так называемых «черносотенных организаций», как представителей радикального течения. Отличие либеральных националистов от националистов лагеря «черной сотни» заключалась в том, что первые занимались защитой интересов русской нации и вопросами развития ее благосостояния, связывая это развитие с теми или другими демократическими преобразованиями, а для вторых важным было сохранение монархии и традиционного образа жизни с частым применением жестких, нередко насильственных, недемократических методов. Все же общим для них было желание утверждения единства русского народа и его превосходства над всеми другими народами России, причем в состав русского народа зачислялись не только россияне, а также современные украинцы и белорусы.

Перед рассмотрением сути вопроса, целесообразно было бы определить терминологические обозначения данного русского националистического течения. Укоренившееся в историографии понятия «черной сотни», которое нами также используется, мы идентифицируем как общее название крайне правых националистических русских организаций, которые в своей идеологии пропагандировали православие, самодержавие и русскую народность. Соответственно, синонимичны будут такие названия в отношении представителей радикального русского национализма: черносотенцы, крайние монархисты, правые, ультраправые.

Хронологически исследования мы ведем с 1905 по 1914 гг. – с момента кардинальных изменений в украинской общественно-политической жизни после издания Манифеста Николая II о «даровании» гражданских прав, к началу Первой мировой войны – времени спада деятельности организаций русских националистов в Украине.

Манифест 17 октября 1905, по которому царское правительство дарило населению свободу личности, слова, совести, собраний и союзов, а также устанавливал Государственную Думу с законодательными правами, активизировал политическую жизнь в Российской империи. Улицы заполнили демонстрации с диаметрально противоположными лозунгами. Члены же монархических организаций устраивали грандиозные манифестации в крупных городах Украины под лозунгами: «Православие – Самодержавие – Народность» и «Единая и неделимая Россия». Вместе с тем, была ясна несостоятельность монархии удержать свои позиции – и как следствие этого – допущение демократических реформ, рост национальных движений. Именно этот промах самодержавия спровоцировал активизацию правых сил, которые поняли причины неудач уже существующих организаций – «Русское собрание», «Союз Русских Людей», Монархическая партия. Данные партии националистического толка, в силу своей специфики, были не в состоянии охватить широкие слои населения, не имели никаких связей с низами и, соответственно, не могли влиять на настроения народных масс.

Основным принципом деятельности «Русского собрания», созданного в Петербурге 1900, стала защита «самодержавия, православия, народности». Создаваясь как аполитичная организация, очень быстро она приобретает политический характер – на ее собраниях начинают обсуждаться политические вопросы, она выдает монархические газеты и журналы, распространяет среди населения монархические и контрреволюционные брошюры. По сути, именно эта организация дала толчок для создания великорусских националистических организаций по всей стране и, в частности, в Украине, где это движение набрало особого размаха. Филиалы организации были открыты в Харькове, Одессе и Киеве. Характерно, что отделы возникали в городах, которые были в центре аграрного движения, как Харьков, или в городах с развитым национальным движением, как Киев [Залежский 1930, 11].

Так, в 1904 г. открылся отдел «Русского собрания» в Киеве. Он отделился от Главного собрания, которое находилось в столице, и стал называться «Киевское Русское собрание». Но основные положения его Устава, зарегистрированного 16 декабря 1911 г., были заимствованы из Устава петербургского Собрания: «Киевское Русское Собрание» своей целью постановило способствовать выявлению в общественном сознании, введение в жизнь исторических коренных начал Российской государственности (Православие и Самодержавие), государственных прав и бытовых особенностей Русского народа. Ближайшие цели: а) сохранение чистоты русского языка, б) изучение явлений русской народной жизни действительности и прошлого, в) разработка вопросов российской словесности, искусства, науки, права, государственного управления, русского быта» [Центральный государственный ... 1906, 224]. Как видим, культурный характер этой организации исключал ее активную борьбу против нарастающих революционных сил.

Таковыми же слабыми в политическом плане, были и две другие русские монархические националистические организации, отделы которых активно действовали на украинских землях: «Союз Русских людей» и Монархическая партия. В состав этих организаций входили в основном высокопоставленные лица – профессора, духовенство, сановники, генералы, которые ставили своей целью охрану «устоев российского самодержавия, русской культуры, языка в национальных окраинах». Объединяя в своих рядах в основном представителей свободных профессий аристократического происхождения, они наглядно подтверждали оторванность от простых людей.

Но революция 1905 г. вызвала контрреволюционное настроение также среди более демократических слоев населения, прежде всего среди мелкой торговой и промышленной буржуазии. Резкое ухудшение их материального положения из-за промышленного кризиса 1900-х, довершали революционные события. Отсюда – ненависть к революции и мечта о возвращении к «хорошему старому времени», когда им жилось лучше. Возникновение радикальных организаций стало типичной реакцией консервативной части общества на революционные события и было сделано если не по инициативе, то с одобрения и при поддержке правящих кругов.

Таким образом, с изменением политической ситуации в Российской империи, появления угрозы самодержавию и возможности разрушения традиционного русского уклада, 8 ноября 1905 г. в Санкт-Петербурге состоялось первое собрание организации, которая получила название «Союз Русского Народа» (СРН) [Омельянчук 2000, 24]. Возглавил ее Главный совет под руководством детского врача А.И. Дубровина и его заместителей: бессарабского помещика В.Н. Пуришкевича и инженера И. Тришатного.

В первом пункте Устава этой организации провозглашалось: «Союз Русского народа» устанавливает своей неуклонной целью развитие национального русского самосознания и надежное объединение людей всех слоев и сословий для совместной работы в пользу дорогой нашей родины – России единой и неделимой [ЦГИАУ, ф.442, оп.636, д.647, ... 1906, 141-150]. Программа СРН провозглашала, что «русский народ – народ православный, а затем – православной христианской церкви, которая должна быть восстановлена в начале соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними на равных правах старообрядцев, ему должно быть предоставлено первенство и господствующее в государстве положение» [ЦГИАУ, ф.442, оп.636, д.647, ... 1906, 143].

Членами Союза могли быть «только природные русские обоих полов, всех слоев и сословий» [ЦГИАУ, ф.442, оп.636, д.647, ... 1906, 146]. Но все же в «инородцев» был шанс стать членами СРН за особые заслуги перед самодержавием.

По сравнению с предыдущими организациями, вступление в СРН был значительно упрощено – процедура приема желающих стать его членами сводилась к «письменному или устному заявлению». Также значительно была снижена сумма членских взносов: она составляла всего 50 коп. в год, причем по Уставу, лица бедные могут быть освобождены от них, что, по мнению авторов нововведения, расширяют социальную базу организации [ЦГИАУ, ф.442, оп.636, д.647, ... 1906, 147-148].

С конца 1905 отделы СРН начали возникать на территории Украины. Организация имела отлаженную периферийную структуру. Исследователь И. Омельянчук делает вывод, что с созданием СРН было преодолено недостатки «Русского Собрания» и «Союза Русских Людей» – элитарность, оторванность от народа. В обзоре политических партий, найденных среди

бумаг бывшего министра внутренних дел Б.В. Курлова во время обыска в 1917, говорилось: «Между большими союзами раскинулась масса отделов и подотделов, до сельских включительно, и через них «Союз Русского Народа», единственная политическая партия в России, имеет контакт с действительной массой простого серого люда. Вот в чем кроется и действительная сила Союза и его живучесть» [Союз Русского ... 1929, 106].

Территория Украины стала одной из главных арен деятельности СРН – здесь находилась почти половина всех ее отделов. Такая активная поддержка российского националистического движения на украинских землях была следствием политики русификации, подавления всего украинского, насаждения идеологических концепций о «едином русском народе» с момента включения этих территорий в состав Российской империи. Распространению российских националистических идей способствовала также православная церковь. Ведь попав под покровительство Московского патриарха, Украинское православие само стало сначала объектом, а затем субъектом русификации собственного народа, опорой российского самодержавия в Украине. Именно при таких условиях трансформированный принцип «народности» мог беспрепятственно вливаться в украинское общественное пространство. Достаточно часто битва за религию, язык и царя оказывалась битвой за идентичность.

Только в Киеве и его пригородах действовало 15 филиалов Союза Русского Народа. Газета «Рада» указывала, что уже в 1906 г. по Украине функционировало около 30 различных националистических черносотенных партий и организаций, которые целенаправленно проводили откровенно враждебную украинскому народу реакционную политику [Ветров, Донченко 2001, 37].

Впоследствии в Киеве появилась еще одна черносотенная организация – «Киевских Союз Русского Народа», который сразу набрал популярность, создав 3 отдела [ЦГИАУ, ф.275, оп.1, д.2534, 133].

Центром СРН была также Одесса, где отдел организации основано 4 февраля 1906 г [Союз Русского Народа ... 1929, 274]. Б.А. Пеликан, в то время – председатель Одесского отдела «Русского Собрания», вспоминал: «Устав Русского Собрания» не давал возможности охватить и объединить широкие

слои населения, а потому мной было предложено «Русскому Собранию» учредить «Союз Русского Народа», который имел большой успех» [ЦГИАУ, ф. 385, оп.1, д. 2995, 10].

Небольшой волынский городок Почаев и его духовный центр – Почаевская лавра, стали источником распространения русского национализма в Юго-Западном крае Российской империи. Почаевский отдел имел разветвленную сеть своих агитаторов в лице приходских священников. Они прекрасно справлялись с этой ролью, поскольку имели образование и опыт публичных выступлений. Охватывая своим влиянием все населенные пункты, духовенство, по приказу архиепископа Антония, вело там черносотенную, националистическую агитацию. Для привлечения крестьян к местным ячейкам, использовались экономические рычаги, созданное в Почаеве кредитное общество, которое ставило задачу «ослабить засилье немцев и инородцев», выдавало займы только членам Союза [Політична історія України ХХ ст. ... 2002, 283]. Общее количество Почаевского отдела составляла 104289 человек [Степанов 1992, 108].

Отделы СРН существовали и в других губерниях Украины: в Чернигове, Полтаве, Харькове, Екатеринославе, Житомире. В целом, из общего количества членов «Союза русского народа», который насчитывал около 400 тыс. человек, почти половина сосредоточивалась в Украине.

Такую поддержку со стороны местного населения можем объяснить несколькими факторами: 1) полиэтничность украинских территорий, где российские землевладельцы, купцы и чиновники чувствовали экономическое, культурное и политическое давление со стороны польских помещиков, еврейских купцов и украинской интеллигенции; 2) в условиях Правобережной Украины, где основную массу крупных землевладельцев составляли поляки-католики, православная церковь казалась крестьянам защитницей их интересов, поэтому последние охотно вступали в ряды крайне правых (почти в каждом селе на Подолье и Волыни был отдел СРН); 3) с целью привлечения на свою сторону как можно больше сторонников, черносотенцы создавали профессиональные общественные объединения, охватывающие представителей многочисленной предпринимательской, рабочей и сельской прослойки; 4) прямая связь практических интересов будущих членов с деятельностью СРН (Показательным будет донесение

начальника Киевского губернского жандармского управления от 6 октября 1911 о «собеседования» санитарного попечителя по селам Бердичевского уезда Киевской губернии В.В. Заборовский с крестьянами. В донесении говорилось: «Заборовский действовал главным образом на ум и воображение крестьян, отнюдь не призывая их к какой-то активной деятельности, но крестьяне его суждения понимают каждый по-своему и только говорят, что с открытием отдела СРН им уже начальство не нужно, потому что они сами начальство, а к тому же Заборовский при каждой возможности объявлял им, что если они имеют какие-либо жалобы, то пусть обращаются к нему и к генеральши Мариуце-Гриневой (опекунши отделов Союза русского народа); 5) тесные отношения с властью и покровительство полиции над правыми организациями, финансовая поддержка.

26 октября 1906 в г. Киеве «открыло свою деятельность Киевское патриотическое общество молодежи «Двуглавый Орел». В марте 1907 г. был зарегистрирован Устав этой организации [ЦГИА ф.442, оп.636, д.647, 658-66]. Согласно этому документу, общество помимо сходных целей с другими радикальными организациями, провозглашало: «способствовать всеми средствами в помощи победы русских основ в русской школе: объединять молодежь в соответствии с основными идеями общества в правильной организации». В третьем параграфе Устава указывалось, что «район деятельности Киевского патриотического общества молодежи «Двуглавый Орел» распространяется на весь Юго-Западный край».

Отделы «Двуглавого Орла» существовали и в других городах Украины – в Нежине и Екатеринославе. В Одессе была организация с подобным названием, но не связана с киевской. Зарегистрирована она была 1 августа 1907 под названием «Белый Двуглавый Орел», но просуществовала недолго, из-за нехватки средств [Союз Русского ... 1929, 294-295].

Различные подходы в некоторых общественно-политических вопросах спровоцировали кризис в среде правых радикалов, который проявился уже в конце 1907-1908 гг., когда В.М. Пуришкевич и его сторонники вышли из СРН и создали «Русский народный союз имени Михаила Архангела» (СМА). Союз Пуришкевича, понимая, что время террора прошло, не выступал против парламентской формы правления и не имел боевых дружин (за исключением Одесского отдела). Численность СМА была существенно

меньше, чем СРН (и это признавал В. М. Пуришкевич). В литературе в последнее время приводились данные о 20 тыс. членов, но как получена эта цифра – неизвестно. Так открытый в ноябре 1908 Киевский отдел в феврале 1909 насчитывал 400 человек [Кирьянов 2001, 78]. На территории Украины СМА масштабного распространения не имел, активно действовали только два отдела – в Киеве и Одессе. Кроме названных, существовали филиалы в Носовке Нежинского уезда (40 членов) и Херсоне Кирьянов 2001, 4].

На основе имеющейся источниковой базы, мы можем выделить основные идеологические постулаты крайне правых организаций: единство и неделимость национально-государственного устройства Российской империи; первенство русского народа как «собирателя земель» и создателя государства; первенство русского языка; строгая унитарность государственного устройства, единоначалие и твердый порядок как основа существования разноплеменного государства; необходимость борьбы с «инородным засильем» (то есть со стремлением инородцев к сепаратизму и одновременно к захвату высших ступеней социальной иерархии в империи); право инородцев на ограниченную политическую и экономическую свободу. Фактически было национализировано элементы Уваровской триады, которая стала национальной идеей русского народа. «Русский народ как нация выражается в трех символах: вере православной, царе самодержавном и народе русском» [Русское знамя. – 1907, 13 мая], – провозглашало в мае 1907 г. «Русское знамя».

Указывая на то, что российской народности принадлежит первенство в государственной жизни и государственном строительстве, радикальные правые к этой народности причисляли «три племени»: великороссов, малороссов и белорусов. Вместе с тем, признавая украинский народ частью русского, правые радикалы враждебно относились к украинской элите, которая начала выражать автономистские и освободительные позиции. Поэтому часто употребляемые слова «мазепинцы» и «украинофилы» означали не весь украинский народ, а только ту его часть, которая политизировала украинский вопрос в империи.

Анализ программных документов черносотенных организаций, позволяет утверждать, что монархисты провозглашали достижения своих целей исключительно законными действиями на основе «христианской любви и

милосердия к ближнему». Но сегодня исследователи монархизма и русского национализма в Российской империи начала XX века не могут найти общего знаменателя в этом вопросе. Если советская литература о правых в качестве основного метода их действия указывала на погромы и террористические акты, национализм, который принял «откровенно зоологические формы», то в новых работах российских историков (С.А. Степанов, В.В. Кожин, Ю.И. Кирьянов, В.Ю. Рылов) это опровергается (по крайней мере для периода 1908-1917).

Объявления Манифеста 17 октября 1905 г., обещание «даровать» населению политические свободы было воспринято леворадикальными партиями как сигнал к усилению нажима на самодержавие. Однако вслед за демонстрациями под революционными лозунгами, улицы городов заполнили манифестации с иконами и хоругвями, которые быстро переросли в погромы. За две октябрьские недели, по приблизительным подсчетам, погромная волна накрыла более 350 населенных пунктов [Политические партии ...2000, <http://read.virmk.ru>]. Ужасные побоища пережили Одесса, Киев, Екатеринослав, Симферополь. Но погромы произошли еще до организационного оформления движения, хотя многие будущие члены праворадикальных объединений активно в них участвовали. Зачатки деятельности радикального направления в черносотенном движении появились с созданием боевых дружин. Уже на протяжении 1906-1907 гг. Такие боевые дружины существовали в Екатеринославе, Киеве, Одессе. Единой системы их создания не существовало, в большинстве случаев отсутствовали уставы или другие регламентирующие документы. Дело полностью зависело от местных отделов. Черносотенные дружины выполняли не только охранные функции, они часто занимались другой контрреволюционной деятельностью. По показаниям бывшего главы Одесского отдела СРН А. Коновницына, боевые дружины СРН существовали до тех пор, пока происходили революционные террористические акты, а с прекращением последних, дружины постепенно распались.

То, что не всегда идейное направление праворадикалов в регионе соответствовало центральным, свидетельствует тот факт, что Одесская боевая дружина СРН перешла в отдел СМА. Подчеркнем, что СМА основал В. Пуришвевич, сторонники которого смирились с третьеиюньской Думой,

рассматривая ее как выражение контрреволюции. По своим взглядам СМА отвергал террористическую и другую противозаконную деятельность. Но это было в Петербурге. Местные черносотенцы имели свое видение, часто независимое, от центра.

Конечно, деятельность боевых дружин праворадикалов на территории Украины требует отдельного исследования. И все же, характеризуя русское радикальное националистическое движение на этих территориях, можем сделать вывод, что, выступив против революции, оно в первую очередь защищало русского царя, русскую веру и русскую нацию. Черносотенные организации первыми сделали ставку на национальный вопрос. Поскольку ни одна из общероссийских политических партий либерально-демократического направления не связывала себя исключительно с русским населением, черносотенцы быстро заполнили пустующую нишу, объявив свою монополию на патриотизм, призывали защищать русский народ от «инородной опасности». В этом и проявилась сущность этого движения на украинских землях.

Таким образом, игнорируя национальные особенности украинцев, Российская империя любой ценой пыталась создать единое геополитическое пространство. Особенно обострилось это желание с распространением революционных лозунгов и самой революции. Для сохранения на этих территориях истинно русского строя, начали создаваться правые русские организации, которые быстро определили и свой радикальный характер деятельности в 1905-1907 гг. Со спадом революционной волны, начала угасать и радикальная составляющая черносотенных организаций. Однако единичные погромы и террористические акты сохранялись даже до начала Первой мировой войны. Конечно, черносотенная пропаганда не всегда давала предполагаемые результаты. Требуя выполнения обещаний основателей сельских отделений СРН, крестьяне нередко совершали самозахваты земли, расправлялись с состоятельными землевладельцами, которые вели индивидуальное хозяйство, переселялись на хутора. В свою очередь, такие действия негативно расценивались зажиточной частью крайне правых. Это, а также отсутствие общего видения внутреннего развития Российской империи, обусловило стремительный кризис правого радикализма, который привел к многочисленным расколам и значительного

падения влияния на массы идей и лозунгов крайние правых. В результате этот кризис закончился практически полным исчезновением радикального русского национализма еще до падения самой монархии.

ЛИТЕРАТУРА

Ветров Р.И., Донченко С.П., *Політичні партії України в першій чверті ХХ століття (1900-1925 рр.)*, Дніпропетровськ-Дніпродзержинськ, 2001.

Залежский В., *Какие были партии в России. Монархисты*, Харьков 1930.

Кириянов Ю.И., *Правые партии в России. 1911-1917 гг.* – Москва, 2001.

Омельяничук И.В., *Черносотенное движение на территории Украины (1904-1914 гг.)*, Киев, 2000.

Политические партии России: история и современность, ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева, Москва, 2000.

Політична історія України ХХ ст.: У 6 т. Т.1, На зламі століть (кінець ХІХ ст. – 1917 р.), ред. Ю.А. Левенець, 2002.

Русское знамя. – 1907, 13 мая.

Степанов С.А., *Черная сотня в России. 1905-1914 гг.*, Москва, 1992.

Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г., ред. В.П. Викторов, Москва-Ленинград, 1929.

Центральный государственный исторический архив Украины, ф.442, оп.636, д.647, ч.8. *Об обществах и союзах, основанных на основании закона 4 марта 1906 г.*, л. 224.

ЦГИАУ, ф.442, оп.636, д.647, ч.2 *Об обществах и союзах, основанные на основании закона 4 марта 1906 г.*, л. 141-150.

ЦГИАУ, ф.275, оп.1, д.2534. *Список отделов «Союза русского народа» в г. Киеве*, л. 133

ЦГИАУ, ф.442, оп. 636, д. 647, ч.1. *Устав Киевского патриотического общества молодежи «Друглавый Орел»*, л. 658-666.